

Международный интернет-конкурс «Страница семейной славы»

В горячих точках той войны...

**(рассказ об отце и двух сыновьях Шулицких
из деревни Богомель Седельниковского района Омской области,
участниках Великой Отечественной войны)**

Автор

**Лось Наталья Викторовна (46 лет),
начальник миграционного пункта
ОМВД России по Седельниковскому району,
646480, Омская область,
Седельниковский район,
с. Седельниково,
ул. Калинина, д. 24, кв. 5**

В горячих точках той войны...

В июне 2020 года в святой праздник Троицы на богомельском кладбище я увидела такую картину: двое людей наводили порядок у чьей-то могилки – мужчина триммером скашивал траву, а женщина красила стол и скамейки. Я подошла, поздоровалась и спросила у них:

– Все люди обычно наводят порядок на месте захоронения своих родственников до праздника, а не во время.

– Так некогда нам ездить: работа, дом, хозяйство. Живем мы в Таре, но раз в год в Троицу мы приезжаем сюда прибираться. Не допускаем того, чтобы могилка нашего дедушки-фронтовика пришла в запустение, как у некоторых, – почти хором ответили мне мужчина и женщина.

– Понятно, – сказала я вслух, а про себя подумала: «А ведь к этим «некоторым» можно отнести и меня, потому что на этом кладбище похоронены мой дед, его родной брат, зять моей бабушки, все они тоже фронтовики, и я за их могилками не ухаживаю. Если у деда она в порядке, так как наши родственники, проживающие в Унаре, присматривают за ней, то у деда Саньки, у дяди Васьки и у моих прабабушки с прадедушкой – в запустении». От этих мыслей мне как-то стало совестно, но я на время отогнала их от себя, так как необходимо было продолжить разговор с этими людьми дальше. Мы познакомились – это были Александр Федорович Шулицкий с супругой Светланой.

– Здесь похоронен мой дедушка, Михаил Иванович Шулицкий, участник Великой Отечественной войны, – сказал Александр.

– И мой дедушка, – сказала подошедшая к нам немолодая женщина, (я потом узнала, что это тоже его внучка, Анна Дмитриевна Шулицкая, которая родилась в Богомели, а сейчас живет в Омске).

Я посмотрела на фотографию на кресте, как-то с ней не вязалось слово «дедушка». С фото смотрел красивый молодой мужчина в форме военных лет, похожий на киногероя из фильма про войну. На мою просьбу рассказать о нем, я услышала от них в ответ небольшую историю:

– Михаил Иванович Шулицкий родился в деревне Большая Богомель в 1896 году. Жену звали Мария Никифоровна, детей – Николай, Елена, Анна, Иван, Александра, Егор, Федор. До войны работал в колхозе на пилораме, также был конюхом, эта должность досталась ему и на войне. Трудолюбивый, надежный, добрый, скромный, простой и спокойный человек. Верующий, приучал к вере в Бога и своих детей. Дважды в день утром и вечером ставил их на молитву, отложив все другие дела. Даже когда им очень хотелось кушать, не допускал к столу, пока все не помолятся. На фронт его призвали в 41-ом году в довольно зрелом возрасте – в 45 лет. Быть может, Бог оберегал его там, домой вернулся здоровым.

Михаил Иванович после войны продолжил трудиться в колхозе конюхом. В последние годы жизни в деревне его с уважением звали дедом

Мишутой, а его жену – баба Мишустиха (никого из жителей Богомели не миновала участь иметь прозвища, все относились к этому нормально – Н.Л.). С большим жизненным опытом отец большого семейства сумел храбро воевать и не погибнуть на страшной войне, вернуться домой живым к жене и детям, а после – с тем же достоинством работать на малой родине. Ударным трудом приносил пользу своему колхозу, пока не подкралась старость. В 1967 году его похоронили там, где родился и жил – в Богомели.

Долго мы добивались, чтобы его имя записали среди других имен фронтовиков на мемориальном стенде Богомельского кладбища. В сельском Совете сначала забыли про то, что он фронтовик, потом свободного места для его фамилии не оказалось на стенде. И все-таки справедливость восторжествовала, теперь его фамилия значится на стенде семнадцатой по счету в списке из восемнадцати других фамилий участников Великой Отечественной войны.

«Какие хорошие эти Шулицкие, – подумала я, уходя от них, – как бережно хранят память о своем дедушке и подтверждают это делом». И где-то в глубине моей души снова заговорила совесть: «А могилки твоих родственников стоят неухоженные». Чтобы успокоить свою совесть, я решила исправить эту оплошность. Помог мне в этом председатель районной ветеранской организации Сергей Равильевич Казаев. Поскольку корни мои по маминой линии из деревни Богомель, он поручил мне пройти по кладбищам Богомели и Унары, чтобы сфотографировать могилки участников Великой Отечественной войны, за которыми никто не ухаживает. Через две недели после Троицы я, мои родители, тетя, дядя и двоюродная сестра навели порядок на могилке Александра Григорьевича Автушкина, Василия Михайловича Татаурова, Федора Кузьмича и Елизаветы Герасимовны Ковалевичей. Вырубили вокруг кусты шиповника и малины, у деревьев обрубали нижние ветви, скосили траву, покрасили памятники и оградки, установили новые кресты у Татаурова с Ковалевичами. Открылись свету их могилки, от этого на душе стало тепло и радостно. А потом уже мы с родственниками выполнили поручение Сергея Равильевича.

Невероятно, но факт: какая-то неведомая сила через Шулицких, Казаева и работу по увековечению судеб участников войны в книге «А в след нам токовали глухари» обратила мое внимание на заброшенные могилки моих родственников-фронтовиков и заставила вспомнить о моем гражданском долге перед ними. Каждый раз, бывая на кладбище, я проходила мимо их мест захоронений, не замечая их заброшенного состояния. После этого я твердо решила: буду ежегодно ухаживать за могилками моего деда, его брата, братьев моей бабушки, прабабушки и прадедушки.

Но вернемся к Шулицким. Не могла я не заглянуть на сайт «Память народа». Там он, как и многие фронтовики, значится несколько раз: дважды как Шулицкий Михаил Иванович, 1897 года рождения и единожды как Шумицкий Михаил Иванович, 1897 года рождения, но на кладбище на кресте дата рождения стоит другая – 1896-ой. А вот место рождения в базах данных указано верно: деревня Большая Богомель Седельниковского района Омской

области. Призвали Михаила Ивановича на фронт Седельниковским военным комиссариатом в 1941 году. До этого периода в войнах не участвовал. Беспартийный, красноармеец, рядовой, повозочный административно-хозяйственной части штаба 111 стрелкового корпуса.

9 мая 1945 года он был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и 25 мая 1945-го – медалью «За боевые заслуги». Приказ № 14/н подписан командиром хозяйственного отделения 111 стрелкового корпуса. В наградном листе написано: «Шулицкий Михаил Иванович, находясь с первых дней войны на фронте с фашистскими захватчиками, в районе населенного пункта Погостье Ленинградской области был легко ранен и отправлен в госпиталь. По выздоровлении рядовой Шулицкий работал в хлебопекарне и с декабря 1942 года работает при АХЧ управления 111 стрелкового корпуса. За все время работы в АХЧ в должности ездового рядовой Шулицкий проявил себя как добросовестный и исполнительный работник и всегда точно и аккуратно выполнял задания командиров, чем обеспечивал своевременный подвоз продовольствия и питание личного состава. Благодаря проявленной им заботе и хорошему содержанию лошадей, конский состав находится в хорошем состоянии».

Казалось бы, был обычным конюхом на войне. Что героического? Но, не содержи он животных в условиях военного времени в опрятном и сытом виде, разве смог бы своевременно доставлять солдатам провизию и выполнять другие поручения своих командиров? Думаю, нет. И от этой его честной работы зависели жизни бойцов.

Внимательный читатель, у которого на руках имеются и предыдущие тома книги «А вслед нам токовали глухари», не изучая специальной мемуарной литературы, обратит внимание и на деревню Погостье и дату – 1942 год. Именно здесь развернулись тяжелые бои по прорыву блокады Ленинграда зимой-весной сорок второго, вошедшие в историю как Любанская наступательная операция. Её проводили четыре армии Волховского фронта, самой известной из которых была 2 Ударная. Если учесть количество погибших и раненых в той операции, сопоставить штатную численность стрелковых дивизий и бригад и вышедшие из фашистского кольца десятки бойцов, сразу понимаешь, насколько плотными были здесь – в лесах и болотах новгородчины – бои. Следует отметить и то, что начавшиеся в декабре 1941 года попытки прорыва немецкого переднего края завершились через полгода – 24-25 июня 1942 года. Именно в эти дни были отмечены последние прорывы бойцов из окружения. Так что краткая фраза «в районе населенного пункта Погостье... был легко ранен» тоже говорит о многом. Считаю, что награды достойны своего героя.

Двое из сыновей Михаила Ивановича, Николай и Иван, тоже воевали. Старший вернулся, а младший пропал без вести. В разговоре по телефону о Николае Михайловиче Шулицком мне с удовольствием рассказал его самый младший сын Владимир, 1958 года рождения, майор запаса, который с 1998

года живет в городе Омске. На сегодняшний день он является преподавателем ОБЖ в Омском музыкальном училище имени Шабалина.

– Мой отец был очень порядочным человеком, – неторопливо начал свой рассказ Владимир, – хозяином с большой буквы, трудоголиком, не мог усидеть на месте, все время находился в движении, был занят чем-то общественным или домашним. Мои родители держали хозяйство, сажали огород. Нас, детей, воспитывали в строгости. Папа уважительно относился к своей жене, нашей маме, и вообще ко всем людям и ко всему, что его окружало. Родился он 21 мая 1918 года в деревне Большая Богомель Седельниковского района Омской области. Окончил 4 класса Унарской школы. Работал в местном колхозе на разных работах. В жены выбрал себе скромную красивую богомельскую девушку Капиталину Артёмовну Шекову, свою одногодку. Отец был майский, а мама моя 18 октября рожденная. В 1937 году они сыграли свадьбу, а в 1938-м отправили отца служить срочную, по распределению он попал на Дальний Восток. В армии был сапожником. Отслужив, в 1941 году вернулся домой, но ненадолго.

Началась Великая Отечественная война. Вновь отец оказался на Дальнем Востоке, потому что у вождя Советов было опасение, что японцы тоже развяжут войну. Был он стрелком в 118 артиллерийском полку. Когда стало понятно, что японцы не собираются нападать на СССР, то оттуда полк отца перебросили сразу в самое пекло сорок второго года – на Сталинградскую битву. Перенес все ужасы войны: голод, холод, недосып, вшей, смерть товарищей. Бог миловал, ранен не был, единственное, переболел тифом. Домой вернулся в 1946 году живым и здоровым. Родился первенец Федор, но в младенчестве умер. Тогда мои родители из деревни Богомель переехали жить в Седельниково, поселились на улице Горького в доме №21. Уже здесь в 47-ом родилась дочь Тамара, в 51-ом – Людмила, Валерий – в 55-ом, я – 16 марта 1958 года.

Отец до самой пенсии добросовестно работал водителем в Седельниковском РайПО. Например, умудрялся в то время по бездорожью сделать два рейса от Седельниково до Омска в неделю на своем рабочем автомобиле ГАЗ-51. Туда вез мясо из заготконторы, кору дуба, пустые бутылки и другой груз, а обратно – продукты питания и промышленные товары. Уйдя на пенсию, продолжил работать сторожем в той же организации. За добросовестный и многолетний труд в РайПО отец неоднократно награждался денежными премиями, почетными грамотами: «Отличник советской торговли», «За работу без аварий», «Ветеран труда». Также имел и фронтовые награды, например, орден Отечественной войны II степени, юбилейные медали ко Дню Победы.

Уже в преклонном возрасте мой папа перенес три инфаркта. Умер он тихо в своей постели зимним вечером 1 декабря 2001 года на 83-ем году жизни. Похоронили его на кладбище в селе Седельниково. Моя мама пережила отца на 5 лет, упокоилась рядом с ним в 2006 году. Я благодарен своим родителям, что они воспитали нас достойными людьми. Мы любим и помним их, – взволнованно закончил свой рассказ Владимир.

Про Шулицкого Николая Михайловича вспоминает с теплотой и моя мама: – Когда я, будучи школьницей, с подружками или с родителями приезжала в Седельниково в больницу или в магазин, мы всегда заходили к дяде Коле с тетей Линой Шулицким (сокращенное от Капиталины – Н.Л.). Они жили рядом с больницей. Перекусить тогда негде было, а они нас накормят, чаем напоят, а если надо, то и ночлег предоставят. Были очень гостеприимными. Все богомельские браточки к ним заходили, всех Шулицкие принимали, вели душевные разговоры про деревню и людей. Знаю и забавный случай, связанный с Шулицкими. Виктор в молодости (это мой отец – Н.Л.) дружил с их дочерью Людмилой. От своих родных братьев в то время «заработал» прозвище «Шулицкий» за то, что, допоздна загулявшись с Людой на одной из зимних прогулок, обморозил себе уши, – с улыбкой закончила короткие воспоминания моя мама.

Вновь обращаюсь к сайту Министерства обороны и в очередной раз вижу ошибки в метрических данных: «Шулицкий Николай Михайлович, 1920 года рождения, уроженец деревни Богдановка Седельниковского района Омской области». На памятнике на Седельниковском кладбище дата рождения значится другая – 21.05.1918 г. Место рождения тоже не то – деревня Большая Богомель. Здесь же, на сайте, узнала, что Николай Михайлович приказом №86 Министра обороны СССР 6 апреля 1985 года был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Уже не могу не заглянуть в книгу «Солдаты Победы». На странице 303 читаю: «Шулицкий Николай Михайлович, р. 1908, с. Седельниково. Рядовой, санитар 308 сп 98 сд СФ». Почему Северный фронт, если воевал он под Сталинградом? Очередная загадка или ошибка? И очередная ошибка в дате рождения. Я начала проверку боевого пути этого соединения и выяснила, что 98 стрелковая дивизия второго формирования действительно воевала в 1942 году и начале сорок третьего под Сталинградом, пока 10 марта не убыла на формирование в Свердловск и не была преобразована в 86 гвардейскую стрелковую дивизию. Вот, значит, где обнаружился след Николая Михайловича.

У второго сына деда Мишуты – Ивана Михайловича Шулицкого – метрические данные на сайте «Память народа» указаны правильно: 1920 года рождения, уроженец Омской области Седельниковского района Унарского сельского совета деревни Большая Богомель. Вот только тайну гибели раскрыть не удалось. В 1940 году его призвали в армию военкоматом Седельниковского района Омской области. Воевал он в звании рядового, в должности стрелка. В партии и комсомоле не был, как не был и женат. Практически в самом начале войны – в октябре 1941 года – пропал без вести в одном из боев с фашистскими захватчиками, но учтен таковым был только с марта 1942 года с дополнительной записью «убыл на фронт из города Архангельск». Увековечен он в Книге памяти на странице 208, здесь про него коротко записано: «Шулицкий Иван Михайлович, р. 1920, д. Б. Богомель. Рядовой, стрелок; проп. б/в в марте 1942». Имя Шулицкого Ивана занесено и

на мемориальный стенд в Унаре в числе других погибших и пропавших без вести участников войны.

Молодой, красивый парень, успевший прожить всего 21 год, отдал свою жизнь, как и многие советские солдаты. Благодаря героизму воинов сегодня мы живем в свободной и прекрасной стране. Поклон до земли и вечная память всем участникам Великой Отечественной!

Шулицкий Михаил Иванович